

The background image is a dark, monochromatic photograph of a city in ruins. Tall, skeletal buildings with missing windows and crumbling facades line a street. Debris, including twisted metal and rubble, is scattered across the ground. A lone figure, seen from behind, walks away down the street towards a bright light source on the horizon, creating a silhouette effect. The overall mood is one of desolation and post-apocalyptic survival.

Виктор Бурмистров

Другое человечество

18+

Виктор Геннадьевич Бурмистров

Другое человечество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31505944

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0088-6

Аннотация

Постапокалиптическая повесть, в которой по невероятному стечению обстоятельств пересекаются две сюжетные линии, что приводит к непредсказуемому финалу.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	23
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

Мудрец стоял посреди огромного круглого зала, освещаемого сотнями свечей. Повсюду располагались многоярусные деревянные стеллажи заставленные книгами, казалось, что их было больше чем звезд на небе. На высоких колонах висели древние гобелены, вышитыми искусными мастерами, а на потолке была нанесена фреска с изображением крылатых существ похожих на людей, парящих над облаками. На мраморном полу лежал красный ковер, украшенный золотистыми узорами невероятной красоты. На стенах были высечены барельефы, на которых изображались герои мифов и легенд. Снаружи за большими аркообразными окнами, украшенными разноцветной мозаикой бушевала метель. Сильный зимний ветер яростно хлестал по стеклу бесчисленными льдинками. На мягком ковре сидели дети, одетые в длинные серые балахоны и внимательно слушали старца облаченного в синюю мантию с изображением солнца на груди. У него была длинная седая борода, а волосы на голове полностью отсутствовали. На шее висел на тонкой длинной цепочке золотой медальон в виде полумесяца.

– Ученики мои, – произнес мудрец, и голос его эхом разлетелся по залу. Он был громким с заметной старческой хрипотой.

– Сегодня я поведаю вам, невероятную историю о любви,

отваге и неудержимой погоне за знаниями. История, в которой сплелись судьбы целых поколений людей и миров.

Дети сидели, внимательно впитывая каждое слово, что слетало с уст старика. Их лица сияли от гордости, что именно им выпала честь попасть в этот храм хранителя истории. Они не смели даже пошевелиться, ибо каждый из них старался произвести хорошее впечатление на мудрейшего из всех ныне живущих во вселенной. Мудрец намеревался выбрать одного из них и взять себе в ученики в качестве преемника, чтобы передать ребенку все свои знания и умения, накопленные путем долгого изучения древних книг, манускриптов и скрижалей. Избранный должен будет всю свою жизнь посвящать науке и истории, а перед смертью так же выбрать себе замену. Это была большая честь для каждого присутствующего в священном храме знаний. Старец глубоко вздохнул и начал свой рассказ.

Глава 1

Зимние сказки

Все началось с того, что ранним летним утром Сэм Виккенс постучался в дверь маленького деревянного дома, на окраине города, где жила его подруга. В течение минуты стояла полная тишина, и Сэм постучал снова. Послышался звук приближающихся шагов, и сонный женский голос осторожно спросил:

– Кто там?

– Это я, – быстро ответил Сэм. В его голосе слышались нотки восторга.

– Виккенс, это ты? – удивленный голос донесся из-за железной, местами проржавевшей, но прочной двери.

– Я, это я! – возбужденно воскликнул Сэм, – откройте скорее!

– Ты знаешь, который час? – раздраженно спросил женский голос.

– Да, знаю, но я не мог больше ждать, мне нужно увидеть Эллис, – настойчиво произнес парень.

– Она еще спит, – сказала женщина за дверью.

– Можно мне зайти? А то на улице очень холодно, я подожду, пока она проснется.

Послышался лязг старого замка и в замерзшее лицо Сэма ударил теплый воздух, дверь со скрипом открылась, и он во-

шел в дом.

Внутри стоял полумрак и лишь один камин освещал маленькую гостиную, где стоял потертый диван и деревянный круглый стол, на котором тикали старинные часы. Стрелки показывали пять утра. Девушка зажгла масляную лампу и поставила ее на стол.

– Заходи Сэм, – сказала она, будешь чай и кофе?

– А у вас есть? – удивленно спросил Виккенс.

– Немного осталось, – вздохнув, ответила хозяйка.

– Тогда кофе! – радостно воскликнул парень.

Девушка достала из настенного шкафчика с одной дверцей котелок со множеством вмятин, налила воды из кувшина и повесила над огнем, горевшем в камине. Сэм вошел в прихожую, разулся, снял теплую кожаную куртку утыканную шипами и повесил ее на ржавый гвоздь, вбитый в стену. Затем взял свой рюкзак и, пройдя в гостиную сел на скрипучий диван. Виккенсу было семнадцать лет, его черные длинные волосы торчали из под рваной шапки, которую он практически никогда не снимал, на его старом кожаном ремне висел большой нож. Парень был обычного телосложения, высокий и зеленоглазый. Люди знакомые с ним, а знали его практически все, были хорошего о нем мнения, отмечая его отзывчивость и добродушие. Он был очень любознательным юношей и всегда стремился узнать, что-то новое о мире, в котором жил. Делал вылазки в такие места, куда ни сунулся бы никто в здравом уме.

Виккенс всегда всем старался помочь, и никого никогда не оставлял в беде. Родных у него не было, отец пропал без вести в одном из рейдов, а мать умерла год назад от пневмонии. Сэм сам похоронил ее и теперь остался совсем один. Сейчас он сидел и задумчиво смотрел на камин, в котором танцевал огонь и потрескивали дрова.

Девушке, которая стояла у огня и ждала пока не закипит вода, было тридцать пять лет, она была матерью подруги Сэма, Эллис, с которой они были знакомы с самого детства. Звали ее Сара, у нее были длинные каштановые волосы и голубые глаза, всегда печальные после пропажи ее мужа, который будучи лучшим, другом отца Сэма ушел с ним на разведку за стены города и оба они так и не вернулись. Виккенс искал их повсюду, но безуспешно. Сара была одета в теплый синий халат и обута в плетеные сандалии, обшитые шкурками крыс. Выглядела она старше своих лет из-за тяжелой работы в теплицах.

– Сэм, возьми чашки в шкафу, – сказала она, подходя к столу держа в руках котелок со вскипевшей водой. Виккенс сделал, как его просили и спустя пару минут гостиную наполнил приятный аромат кофе.

– К сожалению сахара, нет, – виновато сказала Сара, опустив глаза.

– Ничего страшного, – ободряюще ответил Сэм и добавил, – я не пил кофе уже лет сто!

Сэм и Сара сделали по глотку горячего кофе и на какое-то

мгновение они оба почувствовали себя счастливыми.

– Так, что же тебя привело в такую рань? – с любопытством спросила Сара.

Сэм на мгновение задумался, отводя взгляд в сторону лежащего рядом с ним старого, потрепанного, спортивного рюкзака.

– Я кое-что нашел, – загадочно произнес Виккенс.

– Что именно ты нашел и где? Сара уселась по удобнее на диване, пристально смотря на гостя.

Только не говори, что ты опять ходил на запретную территорию! Ты что хочешь погибнуть или исчезнуть как твой отец? – она осеклась, поняв, что сболтнула лишнего. Сэм усталился в пол.

– Мой отец, как и ваш муж, были героями, которые боролись за изменения в нашем обществе и стремились к новым открытиям и познаниям, рискуя своими жизнями ради нас всех. Они не прятались как большинство трусов в своих убогих домах, за стенами этого проклятого города! – Сэм достал из кармана штанов цвета хаки сигарету и прикурил ее от огня в масляной лампе.

– Прости Сэм, – сказала Сара, виновато смотря ему в глаза, я не хотела тебя обидеть. – Можно мне тоже сигарету?

Сэм протянул ей помятую сигарету. Она закупила и, выпуская изо рта дым, спросила, – где ты их находишь?

– В подземных тоннелях, я выяснил, что раньше они назывались бомбоубежищами, я смог перевести надпись у вхо-

да, – ответил он.

– А что еще там есть? – Сара затаилась и, сделав глоток бодрящего напитка, выдохнула дым.

– Много костей и черепов, человеческих и не только, и я не знаю, кому они принадлежат, будучи гораздо меньше детских и другой формы. Но я нашел нечто совершенно уникальное...

– Что же это? – с не терпением спросила Сара.

В этот момент открылась дверь спальни и в гостиную вошла Эллис. Видимо ее разбудил запах сигаретного дыма, подумал Сэм.

Девушка была одета в пижаму, а на стройных ногах были вязанные шерстяные носки. Она была очень симпатичной, с длинными, до плеч, черными волосами и большими голубыми, как и у своей матери, глазами, такими красивыми, что в них можно было утонуть. И даже бледный цвет кожи не помешал Сэму Виккенсу влюбиться в нее. Она тоже любила его, больше всего на свете. Он был ее первым и единственным парнем, и они с самого детства все время проводили вместе. Однажды зимой, когда Эллис сильно заболела, Сэм в одиночку отправился в другой город за лекарствами. Он отсутствовал несколько дней и многие начинали думать, что он погиб от холода или на него напали дикие животные или, что еще хуже попал в плен к стервятникам. Но Сэм вернулся и принес лекарства. В скором времени Эллис выздоровела и по сей день, она была благодарна ему за спасение своей жиз-

ни. Сегодня был ее шестнадцатый день рождения. Сейчас девушка стояла и, щурясь от дыма, смотрела на свою мать и на возлюбленного.

– Что это вы тут все задымили? – с улыбкой спросила она. Сэм и Сара переглянулись, пожимая плечами.

– С днем рождения, любимая! – воскликнул Сэм, вставая с дивана и пряча свой рюкзак за спиной.

Он медленно подошел к ней и поцеловал, а затем вынул из рюкзака плюшевого мишку и протянул ей.

– Это тебе милая, – ласково сказал Сэм.

– Что это? – удивилась Эллис, разглядывая мягкую игрушку.

– Я не знаю, но выглядит забавно, – улыбнувшись, ответил Виккенс.

К ним подошла Сара и присмотрелась к подарку.

– Какая прелесть! – она была явно удивлена вещице в руках у дочери. – Никогда не видела ничего подобного!

– Я нашел это в детской кроватке в убежище, зашил пару дырок и почистил от пыли, – пояснил Сэм.

– Мне очень нравится, – сказала Эллис и добавила, – буду с этим спать оно такое мягкое!

– А это что? – поинтересовалась Сара, указывая на красное сердечко в плюшевых лапах у мишки. – Слова, вышитые на нем, выглядят очень знакомо – добавила она.

– Я не знаю этот язык, но местами он сильно похож на наш, некоторые слова этого языка, я могу понимать, и судя

по всему здесь написано "Я тебя люблю" – Но я уверен в значении только последнего слова "Любовь", а на счет двух предыдущих могу только догадываться. Но я нашел еще кое-что, более удивительное. С этими словами Сэм подошел к столу и вынул из рюкзака старый потрепанный журнал. На обложке большими буквами было написано "Эшелон Джео-график". Виккенс раскрыл журнал и положил на стол. Сара и Эллис окружили его и с интересом уставились на иллюстрации на потертых страницах.

– Из чего это сделано? – Эллис с любопытством потрогала бумажную страницу журнала, – такая мягкая и гибкая!

– Не знаю, – ответил Сэм, но это не важно, смотрите на картинку, – Сэм ткнул пальцем в страницу.

– Ничего не понимаю, – еле слышно произнесла Сара.

– Сэм, на что мы смотрим? – не выдержала Эллис.

– Я не знаю, – робко ответил Виккенс, но мне кажется, что здесь изображен наш мир, по крайней мере, какая-то его часть.

– Наш мир? Да о чем ты говоришь? – голос Сары дрожал.

– Я не вижу ничего похожего! – добавила она.

– Смотрите внимательней, – настойчиво сказал Сэм. – Видите горы? – Сэм указал пальцем на картинку, я видел такие же к северу отсюда, я шел четыре дня пока не увидел их.

– Я никогда не видела гор, – огорченно произнесла Эллис.

– Как и я, – призналась Сара.

– Взгляните на растения, растущие из земли, очень на-

поминают деревья, есть ствол и... – Сэм замялся, подбирая нужные слова.

– Все деревья, которые я видела, были черными и сухими, а тут они коричневые, с какими – то не понятными зелеными штуками, свисающими с них.

– Они очень похожи на листья, но такие большие я такие никогда не видела, – сказала Сара.

– Но из чего они растут? Какая – то желтая земля...

– Погодите-ка, – Сара задумалась. И спустя мгновение громко воскликнула, – Это же песок! – Я видела такой же в теплицах, он находится под слоем почвы после глины.

– Но это же только в теплицах, а так повсюду лежит снег, с самого моего рождения, – не доверчиво сказала Эллис.

– Я ходил далеко на Юг в поисках отца и видел зеленые растения, растущие из земли. Там снега гораздо меньше.

– Но почему здесь голубое небо? И что за яркий желтый круг светиться на нем, заливая все светом? А под небом, потвоему, вода? Я вижу волны, подобные бывают, если ударить по воде рукой в ванной. Но не может быть столько воды! К тому же она есть только под землей. И что за маленькие существа висят в воздухе? – Эллис не переставая, задавала вопросы, на которые ни у кого не было ответа.

– Сколько себя помню, небо всегда было серым и темным, – вмешалась Сара и перевернула страницу. И вдруг внезапно она замерла, с широко раскрытыми глазами уставившись на изображение летящего туристического самолета над

бескрайними лесами.

– Что такое мама? – испуганно спросила Эллис. Сэм тоже озадаченно посмотрел на Сару.

Это самолет, – слова, будто тяжелым грузом сорвались с ее губ.

– Что? – в два голоса спросили Сэм и Эллис.

– Самолет, – уже уверенней сказала женщина.

– Моя бабушка рассказывала мне, о том, что ей в свою очередь рассказала ее бабушка, будто бы наш мир был раньше другим, что снег был не везде и было тепло и, что в небе светило солнце, даря мир свет и жизнь, что люди летали на железных птицах в другие миры, и бабушка говорила, что железные птицы назывались самолетами, но потом однажды ночью в небе загорелись тысячи огней, и все исчезло, и мир изменился навсегда. Я была маленькой и верила ей, но спустя годы поняла, что это были всего лишь сказки, которые она рассказывала мне перед сном, холодными зимними вечерами. Но теперь смотря на эти картинки, я вспомнила, как верила во всю эту красоту мира всем сердцем. Сара говорила, а Сэм и Эллис слушали затаив дыхание. Но она вдруг резко замолчала и тяжело дыша, опустилась на диван. Ее лицо не выражало никаких эмоций, а во взгляде читалась отрешенность от происходящего. Она о чем-то серьезно задумалась, а Сэм и Эллис стояли рядом и молча, ждали. Наконец Сара начала говорить:

– Мой муж Роберт, разговаривал с твоим отцом Сэм, за

день до их похода за стену. Он думал, что я сплю и говорил тихо, но в ту ночь я не могла сомкнуть глаз и все слышала. Они хотели найти какого-то хранителя, говорили, что у него есть ответы на все вопросы.

– Они сказали куда направляются? – перебил ее Сэм.

– Нет, иначе я бы сообщила тебе, когда ты начинал свои поиски. Но они сказали кое-что, чему я раньше не придавала значения.

– Что? Что они говорили? – Нетерпеливо выкрикнул Виккенс. Губы его дрожали от волнения, а глаза сияли любопытством.

– Мой муж сказал, и я хорошо запомнила его слова, хоть они и показались мне бессмыслицей.

– Где небесный огонь начинает свой путь, там закончим мы свой и познаем истину и судьбу.

– Небесный огонь? – удивилась Эллис.

– Желтый диск на картинке излучающий свет, он яркий как огонь и дает свет, как и огонь, бабушка Сары рассказывала ей, что это солнце! – воскликнул Сэм.

– Верно, – согласилась Сара, – но как узнать где оно начинает свой путь, если его не видно на сером небе?

– Нужно найти место, где небо голубого цвета, – предложила Эллис.

– Да, но как? – недоумевала Сара.

– Небо всегда было серым, повсюду, куда я ходил, голубого неба больше не существует, – вставил Сэм. Нам нужно

придумать что-то другое. Он задумчиво ходил по комнате, кусая нижнюю губу.

– Где вещи Роберта? – вдруг спросил Виккенс, нужно их осмотреть, там может быть, что-то, что подскажет нам, куда они держали путь.

Сара быстро пошла в спальню, а Сэм и Эллис незамедлительно последовали за ней. Женщина открыла большой сундук и начала копаться в содержимом,

– Ничего, – выдохнула она, – только одежда.

Сэм обратил внимание на царапины на полу возле сундука и, предложил его отодвинуть. Сундук был тяжелым, но втроем они смогли сдвинуть его с места, на том месте, где он стоял, был обычный деревянный пол такой же, как и во всем доме.

– Смотрите! – крикнула Эллис, указывая на одну из досок, которая немного выпирала.

Сэм тут же вынул свой нож и с помощью него поддел доску, отложив в сторону.

– Что там? – Спросила Сара.

Сэм сунул руку в дыру и достал оттуда толстую книгу.

Все трое подошли к столу и стали внимательно изучать находку.

– Здесь все на другом языке, но есть пометки Роберта, – сказала Сара.

Сэм переворачивал страницы и внимательно изучал картинки. На них были не понятные для него вещи: яркие бе-

лые точки на черном фоне, голубой шар, шар внутри кольца, шар со множеством больших и маленьких ям, люди одетые в странные костюмы со стеклянными шлемами. Но наконец, он увидел солнце знакомое ему по картинке из журнала. На рисунке были изображены стрелки показывающие направление его движения и названия частей света. Тут же была надпись сделанная Робертом: “Небесный огонь” и обведенная в кружок буква В.

– Вот куда они направились! – ликующе произнес Сэм, – туда, где небесный огонь начинает свой путь, на восток!

– Но почему туда? – недоумевала Эллис.

– Это мне и предстоит выяснить, – сказал Сэм, – я отправляюсь на восток.

– Я пойду с тобой! – Эллис схватила парня за руку.

– Нет, это слишком опасно, – холодно возразил он.

Сара одобряюще кивнула.

– Но тебе может понадобится помощь! – не унималась Эллис.

– У меня есть кое-что, с чем я точно не пропаду.

– Помнишь, я говорил, что нашел нечто уникальное? – он посмотрел на Сару.

– Да, – кивнула та.

Сэм достал из рюкзака тяжелый железный предмет и положил его на стол. На нем была надпись Магнум 500.

– Я назвал это “расщепитель” – гордо произнес Сэм, пряча предмет за пояс.

– Пойдемте со мной, – сказал Сэм и, взяв небольшое полено у камина, направился к выходу. Сара и Эллис поспешили за ним.

На улице было уже светло, и крупными хлопьями валил снег, ветра почти не было, но было достаточно холодно и обе зрительницы переминались с ноги на ногу.

Виккенс поставил полено на землю и отошел на десять шагов, мать и дочь внимательно наблюдали за ним.

Сэм взял предмет обеими руками и направил его на полено.

– Что ты задумал Сэм? – Крикнула Эллис.

– Заткните уши! – скомандовал тот и девушки послушно закрыли уши ладонями.

Раздался оглушительный выстрел, и полено разлетелось в щепки, а сильная отдача заставила Сэма сделать шаг назад.

Сара и Эллис стояли, словно две статуи, на их лицах застыл испуг.

– Где ты взял этот свой расщепитель? – очнувшись от потрясения, спросила Сара.

– Нашел в какой-то странной комнате в убежище под землей, мне пришлось потрудиться, чтобы открыть дверь, ведущую в нее. Он лежал в железном ящике, и мне понадобилось несколько дней, чтобы открыть его. Я почти сразу разобрался, как пользоваться расщепителем, в этом мне очень помогли рисунки, лежащие в ящике, – похвастался Сэм. Он убрал оружие за пояс и все трое вернулись в дом.

– Мне пора собираться в дорогу, – сказал Сэм и посмотрел на дверь.

– Когда ты собираешься отправиться в путь? – поинтересовалась Эллис.

– Завтра, – уверенно ответил Сэм.

– Будь осторожен, – сказала Сара и обняла его. – Найди их, – прошептала она ему на ухо.

– Непременно, – ответил Сэм.

Эллис подошла и, поцеловав Сэма в губы, крепко прижалась к его груди. Шипы на его куртке больно укололи ее в плечо, но ей было все равно.

– Обязательно вернись! – умоляюще сказала она, едва сдерживая слезы, голос ее дрожал.

– Я вернусь, – пообещал он и вышел за порог.

Глава 2

Почти со скоростью света

Человечество всегда стремилось к познанию истины своего происхождения и к пониманию своего бытия. Правда о нашем появлении в бесконечной вселенной до сих пор остается загадкой. Но люди не оставляют своих попыток исследовать новые миры. К 2033 году были исследованы все планеты и их спутники в солнечной системе. Человек побывал на луне, на спутнике Юпитера Европе, создал колонии на Марсе, но жизнь так и не была обнаружена нигде за пределами голубой планеты. Ученые земли не сдавались и на протяжении многих десятилетий, объединив свои усилия, изучали альтернативные источники энергии. И в 2050 году человек научился синтезировать антивещество, и поддерживать его в стабильном состоянии, тем самым получив новое уникальное топливо для своих космических кораблей. Это стало началом новой эры в исследовании космического пространства. Лидеры мировых держав, таких как Россия, США и Китай основали проект "Альфа Центавра" целью которого, была постройка звездолета, с двигателями, работающими на антивеществе и способного достичь около световой скорости и за четыре с половиной года долететь до ближайшей, к нашему солнцу звезды, Проксима Центавре. На ее орбите Астрономам удалось обнаружить экзопланету, по своей массе схожей

с земель. Расстояние от звезды было оптимальным для возникновения жизни на планете, которую называли Альфа Центавра.

Космический корабль под названием "Центавра 1", был настоящим произведением искусства, величайшим шедевром созданным руками лучших ученых и инженеров стран участвующих в проекте. На его сборку ушло два года упорной работы, все возможных испытаний и проверок. Команда из трех лучших астронавтов, российского капитана Олега Хромова, американского инженера Марка Холдера и китайского медика Линн Вей, так же упорно и старательно готовилась к дальнему полету в течении двух лет. Помимо основных специальностей, они владели знаниями по географии, геологии, психологии, химии, биологии, физике и лингвистике. Их миссия была крайне опасна и трудна, так как человек еще никогда не покидал пределы солнечной системы, и никто и предположить не мог, что ждет первооткрывателей в глубинах космоса в их долгом и дальнем путешествии. Экзопланета, к которой отправлялся экипаж звездолета, находилась в четырех с половиной световых годах от Солнца и весь полет астронавты должны были провести в криогенном сне, по прибытию система корабля была запрограммирована вывести их из стазиса.

В день отправления экспедиции в полет, на стартовую площадку в Байконуре съехались тысячи людей с разных стран, посмотреть, как блестящий в лучах солнца звездолет

отправиться к дальним звездам. Это был воистину грандиозный день для каждого жителя Земли. Те, кто не смог приехать в Казахстан на запуск, были прикованы к телевизорам у себя в домах, смотря прямую трансляцию по всем каналам. Всех и каждого интересовал вопрос, одни ли мы во вселенной?

Ученые надеялись, что астронавтам посчастливится найти хотя бы примитивные формы жизни на Альфа Центавре, микробы, бактерии или простейшие одноклеточные организмы, но то, что удалось обнаружить экипажу звездолета на далекой планете, повергло все человечество в ужас.

Глава 3

Черное безмолвие

Звездолет "Центавра 1" рассекал черное безмолвное пространство космоса. Четыре года и четыре месяца назад он покинул Землю и следовал к далеким звездам. Сейчас космический корабль, уже выйдя за пределы солнечной системы, миновав пояс Койпера, пролетев через бесконечные поля астероидов и оставив позади миллионы километров безжизненного космоса, приближался к цели своей миссии. По своей форме звездолет напоминал самолет, но только без крыльев, был серебристого цвета с идеально гладкой поверхностью, которая отражала свет бесчисленных звезд, имел длинную носовую часть, два двигателя, и ряд прямоугольных иллюминаторов. Из его дюз вырывалось бело-голубое пламя.

Внутри корабля, экипаж находились в анабиозе, неподвижно лежа в своих стеклянных криогенных камерах, которые располагались в носовом отсеке. Стены "космической спальни" были белого цвета, повсюду стояла различная аппаратура: датчики, мониторы и консоли управления, необходимые для поддержания жизни астронавтов.

Еле слышимое жужжание приборов прервал звук напоминающий шипение. Это открылись стеклянные крышки криогенных камер, выпуская наружу клубы белого пара. Капитан Олег Хромов открыл глаза. Он несколько раз поморгал,

отгоняя остатки сна, и расстегнул ремни, удерживавшие его в камере. Его тело тут же плавно полетело вверх, но Олег, рукой оттолкнувшись от стены, поплыл в невесомости к панели управления. Нажатием определенной последовательности клавиш, он включил искусственную гравитацию. Послышалось усиливающееся гудение, и пару секунд спустя он коснулся теплого пола босыми ногами. Оглядевшись вокруг он остановил свой взгляд на Линн Вей, которая пыталась выбраться из своей капсулы. Одета она была в белый, обтягивающий комбинезон. – Доброе утро, – улыбнувшись, сказал Олег.

Линн кивнула, убирая руками прилипшие к лицу волосы.

Марк Холдер пошатываясь, ходил кругами по отсеку разминая мышцы ног.

Олег подошел к монитору, на котором горели желтые цифры.

– Мы проспали четыре года и четыре месяца, – сообщил он остальным.

– Такое ощущение, что меня воскресили из мертвых, – сказал Марк уже отжимаясь на полу.

– Во время стазиса все процессы жизнедеятельности организма приостанавливаются до момента пробуждения, так что фактически ты действительно был мертв, – пояснила Линн.

– С ума сойти можно, – Марк подошел к Олегу, закончив свои упражнения, и теперь внимательно вчитывался в пока-

зания приборов.

– Судя по всему, крио сон прошел нормально, мы живы здоровы. У меня не много учащенный пульс, а в остальном все отлично. – Сделал вывод Марк.

– Как себя чувствуешь Линн? – спросил Хромов.

– Все хорошо! Но я просто умираю от жажды. – Ответила девушка. Она подошла к закрытому круглому шлюзу и, прикоснувшись ладонью к сенсорной панели на стене, открыла раздвижные двери и направилась в другой отсек звездолета. Марк и Олег последовали за ней.

Пройдя несколько метров по узкому коридору и свернув направо, они оказались в отсеке питания. Линн достав из пластикового ящика бутылку с водой, жадно пила, в то время как остальные ели питательную смесь. Закончив с трапезой и утилизировав мусор, астронавты направились в комнату управления.

– Где мы сейчас находимся? – спросила Линн.

– В нескольких часах полета до цели. – Ответил Хромов, просматривая график полета на мониторе.

– Все системы функционируют без сбоев, запасы кислорода 98%, топливо 85%, автопилот работает исправно, – добавил Холдер.

– Это Альфа Центавра, – капитан указал на маленькую приближающуюся бусинку.

– Мы все-таки долетели! – воскликнул Марк.

– Невероятно, мы первые люди кто преодолел такое ко-

лоссальное расстояние! – ликовала Вэй.

Команда вглядывалась в обзорные иллюминаторы, разглядывая увеличивающуюся с каждой минутой планету.

– До сих пор не могу поверить, что мы в другой звездной системе и так далеко от дома, – сказал Марк.

– Нужно отправить сообщение на землю. – Хромов начал набирать текст на сенсорной клавиатуре расположенной на панели управления.

– Сигнал дойдет до земли только через четыре года, но там будут крайне рады его получить, – сказал он.

– Интересно, что произошло на Земле за время нашего отсутствия? – поинтересовалась Вэй.

– Надеюсь, что ничего плохого, – ответил Олег.

– Мой сын уже пошел в школу, а когда мы вернемся, он будет уже в старших классах. А мы вернемся такими же молодыми, как и были когда покидали землю. – Сказал Марк.

– Из-за анабиоза? – осведомилась Линн.

– Не только, – сказал Олег, – двигаясь с около световой скоростью, время для нас протекает гораздо медленнее, чем для людей, оставшихся на земле. Поэтому мы не постареем.

– Ладно, у нас есть два часа до прибытия, нужно проверить снаряжение в грузовом отсеке, и готовиться к выходу на орбиту, – сказал капитан, делая записи в бортовом журнале. Вэй и Холдер отправились выполнять приказ.

Хромов сидел в удобном кресле капитана, разработанном индивидуально для него, спинка полностью повторяла форму его позвоночника. В кабине звездолета царил полумрак, основное освещение было отключено в целях экономии энергии и источником света были разноцветные лампочки и мониторы. Олег задумчиво смотрел через иллюминатор на яркую звезду Проксима Центавра. За толстым слоем сверхпрочного стекла обзорных иллюминаторов находилась непостижимая даль. В вакууме космического пространства стояла абсолютная тишина. Хромов испытывал смешанные чувства. С одной стороны была бесконечная гордость за то, что он капитан межзвездного корабля, а с другой одиночество и первобытный страх перед неизвестностью черного безмолвного космоса. Совсем одни за миллионы километров от родной планеты и лишь обшивка корабля отделяла экипаж от смертельной бездны.

Хромов вспомнил о своей жене Ольге. – Видела бы ты меня сейчас, – думал он.

Он вспоминал день, когда последний раз видел ее умирающей в больничной палате. Тогда Олег впервые испытал страх одиночества. Детей у них не было. Не успели завести, Ольге было двадцать пять, когда она, возвращаясь, домой, попала в автокатастрофу. Водитель грузовика не справился

с управлением и врезался в автомобиль за рулем, которого была она. Смерть наступила через два дня от полученных травм. Олег любил Ольгу больше всего на свете и тяжело переживал ее потерю. Они познакомились во время полета в Москву из Нью-Йорка, где Ольга проходила обучение журналистике, а Олег навещал своих родителей переехавших в США пару лет назад. Так случилось, что места в самолете Олегу и Ольге достались рядом друг с другом, и с этого момента началась их счастливая жизнь хоть и не долгая. Через пять месяцев они поженились и во всем поддерживали друг друга. За то время что судьба подарила им, Хромовы никогда не сорились и не злились друг на друга. Ольга ездила на все испытательные запуски, в которых участвовал ее муж, и всегда с замиранием сердца смотрела, как многотонная ракета с ревом отрывались от земли. В то время Олег работал инженером на МКС (Международная Космическая Станция) и проводил на орбите земли достаточно много времени, но никогда бы не согласился на участие в проекте “Альфа Центавра” так как не оставил бы любимую женщину одну более чем на восемь лет, гадающую жив он или погиб во время столь опасного полета. Ольга ждала своего любимого дома и по возможности разговаривала с ним через видеотелефон.

Однажды она даже делала репортаж про стыковку Китайского модуля с МКС.

В одну летнюю ночь, когда Олег был в отпуске, они с Ольгой лежали на траве и смотрели на звезды.

– Сколько их на небе? – спросила она.

– Миллиарды, – ответил Олег.

– Так много, – задумалась девушка, – не может быть, что мы одни во вселенной.

– Полностью с тобой согласен, – сказал Олег и поцеловал ее.

– Представь себе, что где нибудь на другой планете сейчас лежат такие же люди как мы с тобой, точные наши копии, смотрят на звезды и гадают одни ли они этом мире.

– Может быть и так, – задумался Олег.

– Только представь себе, что некоторые звезды находятся так далеко, что свет от них доходит до нашей планеты через миллионы лет, и мы видим звезду такой, какой она была миллионы лет назад. Свет от нашего Солнца идет до земли целых восемь минут!

– Мы как бы посмотрим в прошлое? – спросила Ольга.

– Верно, а какие-то звезды давно уже погибли, а их свет только дошел до нас, и мы смотрим на звезды, которых уже нет.

– Сейчас я кое-что тебе покажу. – Олег встал и подошел к небольшому любительскому телескопу, стоявшему рядом на земле. Он посмотрел в искатель и навел инструмент на созвездие Пегаса. Затем посмотрев в окуляр и настроив фокус, позвал жену.

– Иди, посмотри.

Ольга наклонила голову и, зажмурив один глаз, посмот-

рела в телескоп.

– Опиши, что ты видишь, – попросил Олег.

– Маленькое яркое, сероватое пятнышко, – ответила она.

– Это самая ближайшая к нашей галактике Млечный путь, галактика Андромеда и в ней существует еще больше звезд и планет, – пояснил Олег. – И таких галактик миллионы. Сидя сейчас в звездолете и подлетая все ближе и ближе к планете, Хромов вспоминал последние слова своей умирающей жены:

– Дорогой, может быть однажды в другой жизни, мы еще встретимся и обязательно останемся вместе.

* * *

– О чем задумался капитан? – в кабину вошел Марк.

– Да вспомнил кое-что, – отводя глаза в сторону, ответил Хромов. – Где Линн? – спросил он.

– Проверяет мед отсек, скоро придет, – ответил Холдер.

Олег одел наушники с микрофоном.

– Капитан вызывает Линн Вэй, прием, – сказал Хромов по радио.

– Линн Вэй на связи, – ответила та.

– Пройдите комнату управления, – приказал Олег. – Мы на месте, – добавил он.

Глава 4

Белая планета

Экипаж звездолета сидел в кабине пристегнутый каждый к своему креслу, одетые в красные скафандры.

– Через десять секунд выходим на орбиту планеты Альфа Центавра, – сказал капитан в микрофон расположенный в гермошлеме.

– Вас понял, – ответил Холдер.

– Все системы в порядке, – сообщила Вэй.

– Отсчет пошел.

Звездолет, плавно повернул и, облетев планету, стал замедляться. Капитан отключил двигатели, и космический корабль теперь двигался по инерции.

– Мы на орбите! – радостно сообщил Хромов.

– Смотрите, какая красота! – Линн показала на огромные спиралевидные циклоны в атмосфере планеты. Лучи звезды Проксима Центавра отражались от монотонно серых туч окружавших всю сферу.

– Начинаю сканирование, – объявил капитан и нажал определенную комбинацию клавиш на консоли управления.

Через специальные отверстия в обшивке космического корабля выдвинулись приборы похожие на объектив фотокамеры.

На мониторах в кабине поползли данные о планете, а так

же трех мерные карты рельефа и фотографии.

– Средний диаметр планеты составляет примерно 12 750 км, а окружность – 39 500 км, цифры практически такие же, как и у нашей родной Земли! – Холдер нажал кнопку печать на сенсорном экране и из принтера поползли листы с данными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.